

Н. Соколов

Речь, перед защитой диссертации
"Раскол в Саратовском крае",
представленной на соискание
степени магистра богословия

Опубликовано:

Христианское чтение. 1889. № 5-6. С. 765-770.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Рѣчь предъ защитою диссертациі: „Расколъ въ Саратовскомъ краѣ“, представленной на соисканіе степени магистра богословія ¹⁾).

Пресвященнѣйшіе архипастыри

и милостивые государи!

Тѣми нѣсколькими минутами, которыя имѣются въ моемъ распоряженіи до начала устной защиты представленнаго мнѣ вашему просвѣщенному вниманію сочиненія: „Расколъ въ Саратовскомъ краѣ“, позвольте мнѣ воспользоваться для ближайшаго уясненія мотивовъ и цѣли, обусловившихъ его появленіе въ свѣтъ.

Буду, по возможности, кратокъ... Въ ряду многообразныхъ явленій церковной и общественной жизни русскаго народа за всѣ 1000 лѣтъ его историческаго существованія, расколъ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Зародившійся въ нѣдрахъ народнаго духа до Никона, зловѣщимъ заревоиъ вспыхнувшій при этежъ патріархѣ и грознымъ пожаромъ разлившійся по городамъ и селамъ проторно раскинутой Руси при его ближайшихъ преемникахъ, расколъ очень скоро невольнo долженъ былъ обратить на себя вниманіе правительства. Власть церковная, а вмѣстѣ съ нею и государственная, смутно еще сознавая на первый разъ внутренній смыслъ и угрожающіе размѣры разроставагося на ея глазахъ теченія, вступила въ борьбу съ нимъ.

Исторія этой борьбы извѣстна. Результаты ея—тоже. Однимъ изъ нихъ была колонизація пустынныхъ окраинъ тогдашней Россіи:

---

¹⁾ Произнесена кандидатомъ богословія Н. С. Соколовымъ предъ диспутомъ 26 марта.

заселились глухія тайги Сибири, привольныя степи Поволжья, Поуралья, Подонья, дремучіе лѣса Керженца, Выга, Вятки. Теперь эту борьбу можно считать оконченною; расколъ получилъ, въ силу закона 3 мая 1883 года, право свободнаго существованія на ряду съ разными другими гражданскими правами.

На ряду съ внѣшней борьбой шелъ въ расколѣ и процессъ внутренняго развитія: выяснялись начала, во имя которыхъ онъ возникъ, формировались выводы изъ этихъ началъ и общій строй внутренняго быта раскольничьей общины подводился подъ норму теоретически выработанныхъ воззрѣній. Жизнь была ключемъ въ этой непризнанной закономъ, крѣпко замкнутой въ себѣ общественной группѣ и слѣды внутренней кипучей работы осязательно выразились въ распадѣ раскола на секты. Образованіе новыхъ сектъ, дробленіе единаго въ началѣ цѣлаго ошибочно было бы считать признакомъ саморазложенія раскола, какъ это признается иными; быть можетъ, скорѣе напротивъ, въ этомъ можно видѣть результатъ творчества, — подъ часъ очень грубаго, — народнаго духа и залогъ жизнениости раскола. Во всякомъ случаѣ, въ наши дни было бы слишкомъ еще преждевременно хоронить расколъ: смѣлыя приговоры будущему неумѣстны тамъ, гдѣ темно прошедшее и неясно даже настоящее.

Я говорю — темно прошедшее. Двухвѣковая жизнь раскола, столь богатая трагическими моментами, почти одинаково разнообразная со стороны внутренней и внѣшней, до сихъ поръ не имѣетъ еще своей исторіи. Мы знаемъ нерѣдко мельчайшія детали изъ исторіи колебаній религіозной мысли на западѣ и дальнемъ югѣ, но, къ сожалѣнію, не знаемъ въ желательной полнотѣ и законченности того, что составляетъ плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ. Начавшаяся за послѣдніе годы усиленная литературная разработка вопроса о расколѣ дала пока очень немного: выяснилось только болѣе или менѣе удовлетворительно возникновеніе раскола, да кое-какіе отдѣльные эпизоды изъ его дальнѣйшей исторіи. Причину такого грустнаго явленія легко понять, если мы вспомнимъ, что сравнительно очень недавно еще расколъ считался чѣмъ-то опаснымъ, подлежалъ административной опеке, прикры-

вался густымъ покровомъ канцелярской тайны. Богатые официальные документами, относящимися къ исторіи раскола, правительственные архивы оставались недоступными для изслѣдователей; частныя коллекціи раскольниковыхъ рукописей, сосредоточенныя въ большинствѣ случаевъ въ раскольничьихъ же рукахъ, — и того болѣе. При такихъ условіяхъ всякая попытка создать сколько-нибудь связную и цѣльную исторію раскола, хотя бы за нее бралась даже такая крупная научно-историческая сила, какъ высокопреосвященный Макарій, митрополитъ московскій, естественно являлась неудачной, за отсутствіемъ подъ ногами твердой, критически обслѣдованной почвы, за недостаткомъ фактическихъ данныхъ.

Нынѣ времена замѣтно измѣнились къ лучшему. Двери архивовъ все чаще и чаще, — правда, не безъ затрудненій, не безъ скрипа, — отворяются для ученыхъ изслѣдователей раскола. Съ другой стороны, все разрастающаяся по лицу земли русской за послѣдніе годы, благодаря просвѣщеннымъ усиліямъ мѣстныхъ дѣятелей, съѣтъ ученыхъ архивныхъ комиссій, съ губернскими историческими архивами при нихъ, обезпечиваетъ изслѣдователямъ серьезную помощь. Людямъ, желающимъ посвятить себя изученію русскаго раскола, было бы и стыдно, и грѣшно не воспользоваться этими, такъ счастливо складывающимися для нихъ, обстоятельствами. Но написать общую исторію раскола за всѣ два вѣка его существованія — трудъ въ настоящее время совершенно непосильный для одного изслѣдователя, какъ бы ни былъ онъ хорошо подготовленъ къ тому, какъ бы ни были богаты его знанія, какъ бы ни было велико его трудолюбіе. Общему должно предшествовать частное. За невозможностью разомъ приступить къ первому, его необходимо разчленивъ и каждую отдѣльную часть обработать отдѣльно. По моему глубокому убѣжденію, единственное, что возможно сейчасъ, это исторія мѣстнаго, *областного*, такъ сказать, раскола, — исторія, захватывающая собой въ каждомъ данномъ случаѣ только одинъ, тотъ или другой, уголокъ нашего обширнаго отечества. Такая исторія раскола, разъ она будетъ писаться на основаніи тщательнаго изученія матеріаловъ и документовъ, разбѣянныхъ по частнымъ, общественнымъ и правительственнымъ книгохранилищамъ

и архивамъ, и иллюстрироваться данными мѣстныхъ изысканій. несомнѣнно сослужить хорошую службу для будущаго изслѣдователя и дать твердую точку опоры, явится надежнымъ фундаментомъ для общей исторіи этого явленія въ области русской религіозной мысли, смыслъ и логичность котораго теперь еще многими не понимаются и даже совершенно отрицаются.

Вотъ тотъ логическій путь, — впервые намѣченный для меня достоуважаемымъ учителемъ, проф. И. О. Нильскимъ, — который привелъ меня къ рѣшимости посвятить свои силы обследованію и изученію исторіи раскола по тѣмъ областямъ, гдѣ были, отчасти же и донинѣ остаются, наиболѣе крупные центры его. Такихъ центровъ въ расколѣ было главнымъ образомъ пять: Керженецъ, Поморье, Стародубье съ Вяткой, Иргизъ и Москва, т. е. области — Нижегородская, Олонецкая, Черниговская, Саратовская и Московская, и я хочу послѣдовательно прослѣдить исторію раскола по всѣмъ этимъ областямъ, если не найдется человѣка, который раздѣлялъ бы со мной этотъ трудъ. Съ точки зрѣнія хронологической мнѣ слѣдовало бы начать свою исторію, такъ сказать, „Областного раскола“ съ Нижегородскаго края, гдѣ прежде всего, въ лѣсахъ Керженскихъ и Чернораменскихъ, созданъ могучій очагъ раскола, долгое время игравшій крупную роль въ исторіи русской поповщины. Но я нашелся вынужденнымъ измѣнить немого хронологіи и первый томъ предполагаемаго труда посвятить расколу Саратовскаго края: какъ саратовскій уроженецъ, я гораздо ближе знакомъ съ этимъ краемъ и его исторіей, географіей и этнографіей, чѣмъ съ краемъ нижегородскимъ, и крожъ того съ большимъ удобствомъ могъ собрать нужный матеріалъ на мѣстѣ. Вопросъ о практическихъ выгодахъ и удобствахъ настолько важенъ для перваго шага, а отступленіе отъ хронологіи безразлично для существа дѣла, что мнѣ, надѣюсь, не поставятъ въ упрекъ такого отступленія. Насколько посильнымъ окажется для меня задуманный трудъ и успѣю ли я исправить то отступленіе отъ хронологическаго порядка, о которомъ сейчасъ говорилъ, пополнивъ пробѣлъ отъ Керженца до Иргиза, — не знаю; насколько успѣшно выполнена мною пятая часть всей работы — предоставляю судить моимъ досточтимымъ оппонен-

тамъ, которые, конечно, не замедлятъ указать мнѣ, чего я не написалъ или переписалъ.

Изложивъ соображенія, побудившія меня взяться за работу, результатъ которой предлагается теперь на вашу судъ, не бесполезнымъ считаю отъѣнить нѣсколько свою исходную точку зрѣнія въ этомъ дѣлѣ. Я выхожу изъ мысли, что для раскола настало время исторіи. Но если такъ, то не нужно забывать, что основное требованіе исторіи—требованіе истины. Благодаря тѣмъ условіямъ, о которыхъ я сказалъ нѣсколько выше, исторіку раскола трудно, чѣмъ кому другому, удовлетворить этому требованію: недовѣріе и предубѣжденіе встрѣчаютъ его не съ одной стороны,—онъ окруженъ ими отовсюду. Расколъ замыкается отъ него, оберегая свои слабыя, больныя мѣста; официальные данныя въ большинствѣ случаевъ совершенно не разработаны и хранятся въ архивахъ, оставаясь недоступными для изслѣдователя, такъ какъ признается, что для обнародованія ихъ не настало еще время; матеріалъ опубликованный — весьма часто тенденціозенъ и пользование имъ требуетъ большой осторожности. Все это, вмѣстѣ взятое, значительно осложняетъ работу изслѣдователя раскола: отсюда для него необходимость начинать дѣло съ самаго начала,—и искать, и свѣрять, и систематизировать; здѣсь главная причина недомолвокъ и весьма естественныхъ пропусковъ и промаховъ. Но всѣ эти трудности не должны заслонять отъ него главной задачи и непрѣмннаго условія продуктивности его труда, — стремленія къ исторической правдѣ. Какъ сынъ православной церкви, ни на минуту не долженъ онъ упускать изъ вида, что всякое, неумышленное даже, уклоненіе отъ истины, будетъ подчеркнуто расколомъ и поставлено потомъ въ укоръ не только ему,—съ этимъ еще можно бы помириться,—но и церкви, сыномъ которой онъ состоитъ. Последнее зло горше перваго. Съ другой стороны—полемика, споры, взаимныя обвиненія возможны лишь дотолѣ, пока истина не вся сказана, пока сущность и видъ дѣла былого не нарисованы во всю ихъ настоящую величину. Разогните же, доселѣ такъ часто нѣжныя, хартіи архивовъ, и пусть занесенныя на нихъ таинственныя письма двухвѣковой жизни раскола предстануть во всей наготѣ предъ взорами истори-

ческой науки! Для всего, что не от истины, это будет самый страшный судъ. Въ тоже время это будетъ и торжество православія.

Я скавалъ все. Въ заключеніе долгомъ справедливости признаю выразить здѣсь, публично, свою искреннюю признательность лицамъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ мнѣ въ исполненіи предпринятаго труда. Такими лицами были: профессоръ И. Ѡ. Нильскій, съ неизмѣнной теплотой и любезностью своими совѣтами и указаніями руководившій мною во все время работы: преосвящ. Павелъ, епископъ саратовскій, разрѣшившій мнѣ занятія въ консисторскомъ архивѣ, преосвященные Серафимъ самарскій, открывшій для меня архивъ своей канцеляріи; высокопреосвящ. Никаноръ, архіепископъ херсонскій, и преосвящ. Антоній пензенскій и Евгеній астраханскій, съ пастырской добротою отзывавшіеся на обращенныя мною къ нимъ различные недоумѣнные вопросы касательно нѣкоторыхъ матеріаловъ; В. Д. Заика, Д. Н. Хартулари, И. А. Бычковъ, свящ. В. Г. Еланскій, С. И. Кедровъ, о. архимандритъ Павелъ Прусскій и Е. М. Прилежаевъ, всѣ, съ просвѣщенной заботливостью усиленно старавшіеся оказать мнѣ зависѣвшее отъ нихъ содѣйствіе и помощь къ успѣшному окончанію работы; наконецъ, саратовская губернская власть 1884—1886 гг., не только открывшая мнѣ доступъ во всѣ административныя архивы Саратовской губерніи, но и затѣмъ, учрежденіемъ въ Саратовъ ученой архивной комиссіи, облегчившая поиски и пользованіе архивными документами.

Н. Соколовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки